

— Умоляю вас... спасите моих родителей...

Это был день, когда ливень обрушился на землю, словно небеса разверзлись. Се Синчжоу стоял на коленях на ступеньках, его всегда прямая спина наконец согнулась под тяжестью отчаяния.

За железными воротами мир был разделён на две чёткие части. Внутри высокий мужчина с мягкими чертами лица держал чёрный зонт, слегка наклонённый вперёд, скрывая его выражение.

— Ты знаешь, это невозможно. Вы так поступили с Алинем, я не могу вам больше помочь.

— Но что мы ему сделали? Забрали из приюта, воспитывали как родного сына, разве в этом есть вина? — Се Синчжоу наконец поднял лицо. Сквозь пелену дождя его черты лица напоминали горного духа, стоящего среди тумана. Его брови, словно далёкие горы, глаза, полные тумана, даже наполненные ненавистью, всё ещё вызывали трепет, как первая любовь.

Лу Жунь почувствовал, как где-то в глубине сердце смягчилось. Зонт слегка наклонился вперёд, и он вздохнул:

— Но если у тебя чиста совесть, почему раньше не сказал? Синчжоу, прошло столько лет. То, что ты не сказал тогда, теперь уже не имеет значения. Кто прав, кто виноват, я знаю сам. Уходи.

— Да, уходи скорее. Мы с Ажуном считаем, что не сделали ничего плохого, хватит оправдываться.

Лу Жунь говорил, когда сзади слышались шаги. Это был невысокий молодой человек с зонтиком в руке, с детским лицом, которое, как ромашка под деревом, излучало почти невинную чистоту.

Се Синчжоу посмотрел на пришедшего, потом на Лу Жуня, и в какой-то момент понял, в чём была его ошибка.

— Уходи скорее, не стой здесь на коленях. У Ажуна большая компания, ты только портишь его репутацию моральным шантажом. Встань, мы просто забрали твой бизнес и не дали тебе остаться в шоу-бизнесе, что тут такого? У тебя есть руки, есть ноги.

— Синчжоу, если ты действительно считаешь меня как старшего брата, как наследника семьи Се, ты должен понимать, что я был к тебе очень добр.

Это был вздор.

Но что с того?

Се Синчжоу был гордым, с высокомерием учёного. Он презирал объяснения, и Цзянь Дунлинь всегда это знал. С самого детства, как бы он ни извращал факты, Се Синчжоу только сжимал губы и молча смотрел на взрослых. Сегодня он снова сжал губы и медленно встал. Цзянь Дунлинь вздохнул с облегчением — он снова угадал. Благодаря высокомерию Се Синчжоу, даже если это не было правдой, кто бы узнал?

— Одолжите мне немного...

Се Синчжоу подумал и наконец понял, что его ошибка была в молчании. Но он так давно не спорил, что в этой спешке не знал, как начать. У него не было времени, отец ждал, и он не хотел терять ни секунды, только бы быстрее получить деньги и отвезти их отцу, который слёг с острым лейкозом из-за переутомления.

Но у Цзянь Дунлиня не было совести, и он снова вовремя перебил:

— Ты прав, Ажун, у тебя есть наличные? Дай немного, дождь такой сильный, пусть Синчжоу доедет на такси.

Се Синчжоу с трудом выдавил:

— Я...

— Ладно, нет так нет, пусть водитель вернётся и заберёт, — Цзянь Дунлинь вовремя открыл ворота, ржавые петли скрипели, как раз прерывая слова Се Синчжоу. — Я провожу тебя, Синчжоу, в такой дождь тебе пора домой, иначе родители начнут волноваться.

— Нет, ничего, они ещё могут подождать.

Се Синчжоу, несколько раз перебитый, наконец понял намерения Цзянь Дунлиня. Он сжал кулаки, его глаза ярко горели, в них пылал огонь:

— Я понял! Это ты! Ты купил подходящий костный мозг, чтобы затянуть время, пока мы тратим все деньги. Теперь, когда мы не можем оплатить лечение, ты вытаскиваешь его, чтобы заставить меня просить тебя. Как я мог быть таким глупым? У меня мало друзей, но они есть, но они не решаются помочь мне, это ты давишь на них, да?

Цзянь Дунлинь усмехнулся, затем с фальшивой обидой повернулся к Лу Жуню:

— Ажун, ты слышишь, что говорит Синчжоу? Как я мог сделать такое? Родители... хоть и плохо ко мне относились, но я бы не позволил им умереть. У тебя нет денег на лечение? Почему ты не позвонил? Если бы ты сказал, я бы обязательно помог.

Се Синчжоу стиснул зубы, ему хотелось крикнуть, чтобы тот перестал притворяться. Звонить? Если бы это было возможно, зачем ему было бы стоять здесь на коленях.

Но даже самая сильная ненависть не могла сравниться с жизнью отца. Се Синчжоу опустил голову и дрожащим голосом поблагодарил:

— Тогда...

— Сейчас принесу, — Цзянь Дунлинь, повернувшись спиной к Лу Жуню, снова усмехнулся, затем, как по щелчку, сменил выражение на испуганное. — Синчжоу! Синчжоу!! Что ты делаешь? Не волнуйся, я же сказал, что помогу. Зачем ты меня хватаешь? Отпусти.

— Отпусти скорее, Синчжоу, я правда хочу помочь.

— Почему ты опять так? Синчжоу, если есть претензии, говори, ты всегда молчишь, я правда не могу угадать, что я сделал не так.

Он выпаливал слова пулемётной очередью, схватил Се Синчжоу и с силой толкнул, будто сам споткнулся.

Се Синчжоу не был глуп, он просто не мог поверить, что человек может быть настолько злым. Неблагодарность — это одно, но довести приёмных родителей до нищеты — это другое. Как он мог пойти на убийство?

Се Синчжоу смотрел на него с недоверием, видя, как он беззвучно шепчет: «Умри», и наконец был сбит, покотившись вниз по склону.

На дороге машины ехали туда-сюда, никто не ожидал, что кто-то внезапно выкатится на проезжую часть. Резкий звук тормозов, и Се Синчжоу услышал за спиной душераздирающий крик, прежде чем потерял сознание.

Гром разорвал небо, за окном ливень гнул ветви камфорного дерева.

В комнате раздавался непрерывный вибрационный звон. Се Синчжоу сонно поднял трубку и сказал:

— Алло.

— Синчжоу, в эти пару дней не выходи из дома, никуда не ходи, просто оставайся дома. Еду я тебе принесу, жди меня.

Се Синчжоу:

— Угу.

Се Синчжоу:

— Угу?

Он резко сел, его глаза широко раскрылись, в них застыло долгое изумление и растерянность. Что с ним? Разве он не погиб под колёсами машины? Как... он оказался в этой комнате, где жил, когда был новичком?

— Раз понял, то в интернет не смотри, там всё ерунда, через пару дней уляжется, я сейчас повешу трубку, жди меня дома.

Телефон быстро отключился, но Се Синчжоу долго не мог опустить руку. Он сидел на стуле, глядя на эту давно забытую квартиру, и не знал, как на это реагировать.

Он вернулся, как в романах, пережив отчаяние и горечь, он возродился шесть лет назад. Хотя в этот момент его уже всюю чернили, его семья была жива, и компания всё ещё стояла на ногах! Это было не так уж плохо, даже слишком хорошо, настолько, что он чуть не заплакал.

Глаза Се Синчжоу покраснели, он прикрыл рот руками и тихо смеялся.

Он выглядел как умалишённый, но что с того? Даже если он станет умалишённым, возможность начать всё заново — это уже чудо.

Пережив смерть, всё остальное в глазах Се Синчжоу потеряло значение. Он больше не заботился о своей репутации и, как дурак, позвонил родителям и дедушке. Он смеялся, слыша их голоса, и они спрашивали, не сошёл ли он с ума, но Се Синчжоу не сошёл, он просто был счастлив.

Он радовался некоторое время, пока через полчаса не раздался звонок в дверь, и он наконец

успокоился.

В это время мог прийти только его менеджер, принести еду и напитки, чтобы он не умер с голоду, пока был заперт в квартире.

Это было очень заботливо.

Говоря о менеджере, Се Синчжоу не мог не похвалить его. В прошлой жизни он был одним из немногих, кто терпел его скверный характер, не бросал его и заботился о нём как о сыне. Но даже такой хороший человек в последние дни его жизни жил нелегко.

<http://bllate.org/book/16426/1488612>